

На правах рукописи

Пилюгина Елена Владимировна

Социальное бытие постмодерна как со-бытие

специальность 09.00.01 - онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва - 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» на кафедре философии Института социально-гуманитарного образования

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Левикова Светлана Игоревна

Официальные оппоненты: **Грякалов Алексей Алексеевич**,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
(г. Санкт-Петербург), кафедра философской антропологии и истории философии, профессор
кафедры

Золотухина Елена Всеволодовна,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону), Институт философии и социально-политических наук,
кафедра истории философии, профессор
кафедры

Фаритов Вячеслав Тависович,
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный технический университет», кафедра философии, профессор
кафедры

Ведущая организация: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Защита диссертации состоится «17» июня 2019 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 на базе ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1 и на официальном сайте организации по адресу: <http://www.mpgu.su>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова Светлана Вениаминовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена качественными изменениями в современном социальном бытии, связанными с формированием глобальной информационной среды сетевого формата. Созданная с помощью новейших технических средств и коммуникационных технологий информационная сеть позволяет мгновенно передавать смыслы, игнорируя любые границы (политические, культурные, языковые), что отлагает отпечаток на организацию и взаимодействие социальных субъектов (индивидов и групп), их совместное бытие: со-бытие.

Современное информационное пространство, находящееся в «состоянии постмодерна» (в терминологии теоретиков постмодерна - представителей постмодернистской философии), отличается динамичным производством противоречивых смыслов, размытых значений и символических понятий-образов, активно воздействующих на социальную жизнь. Распространение смыслов осуществляется путем внедрения в общественное сознание сложных полемичных концептов, выступающих в роли своеобразных семантических «узлов», определяя гипертрофированную вариативность понимания привычных для индивида вещей, многослойность, многовекторность всего информационного пространства. В производстве таких концептов и распространении находящихся в их поле противоречивых смыслов особую роль сыграла постмодернистская философия, представители которой обозначили гибкие понятийные контуры бытия в постмодерне и сформулировали мировоззренческое «кредо» о тождестве бытия и понимания бытия. Понять, что это за смыслы, как они воздействуют на усваивающее их личное и общественное сознание, культуру и взаимодействие людей, связывая их в семантических сетях и обеспечивая виртуальное информационное со-бытие, представляется чрезвычайно актуальным.

Выявление базовых смысловых конструкторов современной информационной среды, стратегии и тактик их воздействия на социальное бытие позволяет также наметить возможные перспективы развития общества, не только западного, где процесс вовлечения в со-бытие постмодерна начался раньше всего, но и любого другого, «зараженного» «вирусами» постмодернистских идей, в частности, российского.

Степень разработанности проблемы

В рамках заявленной в данной работе темы следует выделить три направления исследований:

- работы обществоведов, в том числе, теоретиков философского постмодернизма, трактующих современный этап развития общества как «постмодерн» и анализирующих его признаки (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, П. Андерсон, В. Вельш и др.);

- онтологические концепции, ядром которых выступают категории «событие» и/или «со-бытие» (А. Бадью, Ж. Делез, Ж.-Л. Нанси, М. Хайдеггер и др.);

- работы в широком спектре социально-гуманитарного знания, в которых анализируются особенности и тенденции развития общества, прежде всего, западного, во второй половине XX века - начале XXI столетия. Несмотря на то, что собственно понятие «постмодерн» используется в них далеко не всегда, и авторы не обязательно придерживаются постмодернистских взглядов, в этих работах фиксируются те же социокультурные признаки, что были определены постмодернистской философией как характерные черты современности: влияние средств массовой информации на власть, понятийные манипуляции, ценностная дезориентация индивидов и т.д. (З. Бауман, У. Бек, А. Н. Неклесса, И. Рамоне, У. Эко и др.).

Это разделение несколько условно, так как ряд авторов (напр., Ж. Делез и Ж. Бодрийяр, А. Бадью и Ж.-Л. Нанси) рассматривали современное социальное бытие как постмодерн, в контексте постмодернистских идей, определяя концепт события базовой категорией и придавая ему онтологический статус. Идеи этих авторов, акцентировавших в своих работах связь понятий и социальных действий, рассматривая ее как часть событийной реальности постмодерна, представляют наибольший интерес.

Помимо указанных авторов современное социальное бытие как постмодерн рассматривали и другие философы, социологи, историки, культурологи, не только постмодернистской направленности. Так, одним из первых обозначил текущий этап мирового исторического развития термином «постмодерн» («Post-Modern») английский историк А. Тойнби¹. Французский философ-постмодернист, Ж.- Ф. Лиотар (исходя из совершенно иных концептуальных оснований) представил социокультурные контуры современного мира как постмодерна.² Начиная с 1914 г., когда понятие «postmodern» впервые встречается в работе немецкого писателя и философа Р. Паннвица,³ и вплоть до конца XX века, различные авторы пытались определить социокультурный формат наступающей эпохи как эпохи постмодерна, часто весьма различно трактуя термин «постмодерн».⁴

В историческом контексте, для обозначения современного этапа развития общества, понятие использует А. Тойнби⁵. В этом смысле термин «постмодерн» синонимичен другим обозначениям современного социума: понятию постиндустриального общества у Д. Белла и У. Ростоу, информационного общества у М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера. В работах этих авторов, наряду с работами собственно философов и социологов-постмодернистов анализируются различные грани бытия современного общества в их взаимосвязи: сфера экономики и финансов, сфера политики и власти, сфера производства информации и коммуникаций, образование.

¹ Toynbee A. J. A study of History. Vol. 5. London.: Oxford University Press, 1962. P. 43; Toynbee A. A study of History. Vol. 9. London., 1954. P. 420; Toynbee A. A study of History. Vol. 8. London., 1955. P. 339-346.

² Lyotard J.F. La condition postmoderne. Rapport sur le savoir. Paris, 1979. 109 p.

³ Pannwitz R. Die Krisis der europäischen Kultur. Werke. Bd. 2, Numberg, 1917. P. 64.

⁴ Андерсон П. Истоки постмодерна. М., 2011. С. 6-8; Силичев Д.А. Постмодернизм: экономика политика, культура. М., 1998. С. 9.; Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М., 1985.

⁵ Toynbee A. J. A study of History. Vol.5. Disintegration of Civilizations. Oxford University Press, 1962. P. 43.

В уяснении специфики складывающегося общества постмодерна особую роль сыграла работа Ж.-Ф. Лиотара 1979 г. «Состояние постмодерна. Доклад о знании», а также труды других авторов, актуализовавших постмодернистский взгляд на социальное бытие: Р. Барта, Ж. Батая, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Ж. Деррида, М. Фуко, У. Эко; представителей позднего постмодернизма Ж. Бодрийера, А. Бадью, Ж.-Л. Нанси, отметившихся критикой общества постмодерна. Произведения и идеи этих авторов составили канву данного диссертационного исследования.

Прояснению отдельных аспектов постмодернистского представления о социальном бытии и влиянии понятий на конструирование социокультурной реальности способствовали также работы других представителей философского постмодернизма: Ж. Женнета, С. Жижека, Ю. Кристевой, Ж. Лакана, Р. Рорти. Интерес представляет ряд идей из многогранного творчества русского философа М.М. Бахтина, в которых проявляются характерные «оттенки» постмодернистского мировосприятия: идея события-«поступка»; концепция «поступочного» социального бытия как взаимодействия автономных субъектов через язык, «всю полноту слов».⁶

Тексты постмодернистской направленности и стиля изложения авторов, изобретавших особый язык и терминологию, часто подчеркнута провокационные, с трудом вписывающиеся в формальные рамки, непросты для понимания. Так, в современном гуманитарном знании, общественном сознании и полстолетия спустя главных трудов теоретиков философского постмодернизма существует известная путаница в использовании терминов «постмодерн» и «постмодернизм» в отношении социальной среды, ее сегментов, культуры в целом или ее отдельных стилей, направлений. Проясняют смысл этих понятий, характеризуя социокультурные феномены постмодерна и постмодернизма в целом, П. Андерсон, В. Вельш, Д.Э. Вейз-Мл., А.А. Грицанов, Ф. Джеймисон, А.Г. Дугин, И.П. Ильин, М.А. Можейко, Н.Б. Маньковская, А.В. Рубцов, Д.А. Силичев, И.С. Скоропанова, К. Харт и др.

Осмыслению философских взглядов самих постмодернистов, в том числе, на общество и сферу понятий, посвящены труды Н. С. Автономовой, А. Барлетта, В. В. Бибахина, Р. Бензера, Р. Брейсера, А.А. Грицанова, В.М. Диановой, А.В. Дьякова, В. Даукинса, Я. Джеймса, Ф. Досса, С.К. Зенкина, А.Ф. Зотова, И.П. Ильина, Дж. Капуто, Дж. Клеменса, Д.В. Кларка, Г.К. Косикова, А.С. Кравеца, В.Ю. Кузнецова, В.К. Курицына, С. Лайта, Н.Б. Маньковской, В.Л. Махлина, Т. Мэй, М.А. Можейко, Д. Олковски, И.В. Пешкова, В.А. Подороги, В.М. Ракова, Дж. Риеры, Я.И. Свирского, А.Н. Тарасова, Б. Тернера, Р. Хегарти, Б. Шеппарда, Т.В. Щитцовой и др. Развернутый и последовательный анализ философского наследия постмодернизма (включая постструктурализм и деконструктивизм) дал российский философ и историк философии И.П. Ильин.⁷ В работах белорусских авторов А.А. Грицанова и М.А. Можейко⁸ по философии и эстетике

⁶ Бахтин М.М. К философии поступка / Работы 20-х годов. Киев, 1994. С. 9-68.

⁷ Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001. 384 с.; Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм: Энциклопедия. М.: Интрада, 1996. 256 с.

⁸ Грицанов А.А., Можейко М.А. Постмодернизм. Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2001. 1040 с.

постмодернизма предпринята попытка рассмотреть постмодернизм как ключевое социокультурное явление второй половины XX века, во всех его аспектах, как парадигму постмодерна.

Для понимания предпосылок формирования постмодернистской модели социального бытия как мировоззренческого «ядра» постмодерна важны работы предшественников философского постмодернизма, авторов, к идеям которых апеллировали, или, напротив, им оппонировали философы-постмодернисты. К таковым можно отнести работы А. Бергсона, Дж. Беркли, М. Бланшо, М. Бубера, Г.-Г. Гадамера, Дж. Ваттимо, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Э. Кассирера, Ж.-К. Леви-Стросса, Ф. Ницше, П. Рикера.

Особое значение имеет сопоставление постмодернистской концептуальной модели социального бытия с экзистенциалистскими онтологическими концепциями (прежде всего, М. Хайдеггера) и позитивистской философией, тоже поднимавшей проблему влияния языка и понятий на социальную жизнь, но исследовавшей ее в ином методологическом ракурсе (Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серл).

Событие как ключевой концепт в социальном бытии и концептосфере современного общества определялось А. Бадью, Ж. Бодрийяром, Ж. Делезом, Ж.-Л. Нанси. Работы этих авторов составили основной корпус постмодернистской онтологии события. Особое значение для уяснения онтологического статуса события в современном понятийном пространстве имеет событийная теория М. Хайдеггера как пропедевтика постмодернистской онтологии события. Помимо постмодернистских событийных концепций, значение в раскрытии феноменов события и событийности бытия имели исследования в рамках логического атомизма (Л. Витгенштейн), «реляционной онтологии» события (А. Уайтхед), трактовки понятий как инструмента конструирования социальной реальности в аналитической философии (Дж. Остин) и аналитической социологии (Н. Луман), теории речевых актов (Дж. Серл).

Анализу возрастающего влияния категории события в современном информационном пространстве посвящены работы В.В. Бибикина, О.Н. Бушмакиной, С.И. Голенкова, А.А. Грякалова, Р. Казатти, С.В. Комарова, В.А. Подороги, П. Хюна, Т. Ф. Шипли, Т.В. Щитцовой. Особый интерес к феномену и концепту события наблюдается в современной российской социальной и гуманитарной науке, о чем свидетельствуют работы В. З. Демьянкова, Е.А. Давыдовой, И. А. Егорычева, С. П. Лебедева, Ю.М. Романенко и др.

Учитывая, что одной из основных линий, разрабатываемых в данном исследовании, является постмодернистская трактовка концепта (понятия) и то, какое она оказала влияния на пространство смыслов в постмодерне, огромный интерес представляют работы, содержащие иные подходы к концептам (понятиям); прежде всего, работы выдающихся советских семиотиков Ю.С. Лотмана и Ю.С. Степанова.

Исследование концепта события и понятийного пространства постмодерна в целом, выявило тенденцию к терминологической интеграции гуманитарных и социальных наук, лингвистики, математики, естествознания. Зафиксированный

мыслителями и учеными прошлого века «лингвистический поворот», в результате которого язык был объявлен «домом бытия» (М. Хайдеггер), выразался в том, что обществоведы, психологи, антропологи в исследованиях различных сторон жизни человека обращали внимание на влияние информационной среды, сферы понятий и терминов, вербальных тактик на социальное поведение. Так, представляют интерес озвученные отечественным психологом Р.М. Грановской и философом Ф.И. Гиренком идеи «клипового» (по сути, событийного) мышления.⁹ В работах Р. Бендлера и Дж. Гриндера, Е.В. Драпак, О.Е. Баксанского и Е.Н. Кучер по нейролингвистическому программированию, в теориях коммуникации (Н. Луман, Ч. Морис, А.В. Назарчук и др.), поднимаются темы, тесно связанные с проблемой влияния слов и концептов на действия людей. В рамках исследования воздействия понятий на усваивающее их мышление особый интерес представляют труды Е.В. Золотухиной (Аболиной) по проблемам языка и сознания.

Фактору воздействия внедряемых в социокультурную среду смыслов на формирование личности посвящены работы по психологии и социальной психологии Э. Берна, Дж. Комбса, С. Московичи, Дж. Фридмана, Р. Харре, М. Уайта, К.Г. Юнга, Е.В. Якимовой. В некоторых из них прямо проводится и подтверждается эмпирическими данными принципиальная для философского постмодернизма идея «конструирования реальности» через понятия, высказывания и «сочинение историй» (Дж. Комбс, Дж. Фридман, Р. Харре).

Важная для формирования постмодернистского мировосприятия тема современного бытия как пространства семантических провокаций и языковых игр, поднимаемая Ж.-Ф. Лиотаром, Ж. Делезом, Ж. Деррида, восходит к концептуализации индивида как «человека играющего» в трактате «*Homo Ludens*» голландского историка, философа и культуролога Й. Хейзинга, вышедшем еще в 1938 г.¹⁰

В рамках темы исследования представляет интерес оригинальная концепция российского математика и философа В.В. Налимова о «личности как спонтанности» и «многомерном тексте», «вероятностном пространстве смыслов»,¹¹ перекликающаяся с постмодернистской трактовкой текста и другими постмодернистскими идеями.

Учитывая трактовку постмодерна как культурно-исторического этапа, или модели, социального бытия, используемую в данном диссертационном исследовании, представляется необходимым привлечение современных теорий в области философии истории: Ф.Р. Анкерсмита, С. Хангтингтона, П. К. Гречко. Отмечу близость некоторых идей голландского историографа и философа истории Ф.Р. Анкерсмита и философов-социологов постмодернистской направленности Ж. Бодрийяра, Ж.-Л. Нанси и др. относительно влияния распространяемых в информационной среде мифов на формирование социальных взаимодействий.¹² Отечественный разработчик философии истории П.К. Гречко

⁹ Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2016. 256 с.

¹⁰ Хейзинга Й. *Homo ludens*. Человек играющий. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.

¹¹ Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989. С. 166-167, 204, 06-207.

¹² Анкерсмит, Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003. С. 116-119. Нанси Ж.-Л. Не производимое сообщество. М.: Водолей, 2011. С. 93; Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006. С. 123-124.

использовал постмодернистские понятия (напр., понятие «ризома» в трактовке Ж. Делеза¹³) для описания исторических тенденций, взаимодействия и форм сообществ.

Осмысление проблематики современного социального бытия, воздействия внедряемых понятий на социокультурную среду предполагает рассмотрение всех аспектов и феноменов современной социальной жизни: глобализации, терроризма, массовой культуры и социальных деструктивных явлений. Ряд авторов прямо увязывают идеологию постмодернизма и формирование «общества потребления» (И.А. Гобозов, Ф. Джеймисон¹⁴); постмодерн и социальную аномию (Э. Гидденс, Р. Гриффин, В. А. Кутырев); глобализацию, постмодернизм и деконструктивные когнитивные технологии современности (Д. Денет, А. Г. Дугин, И.В. Ерофеева, А.Н. Неклесса, И.Ю. Сундиев). В ракурсе глобализации и переосмысления привычных вещей, явлений, понятий рассматривают происходящую ныне масштабную социокультурную трансформацию Запада и мира в целом польско-английский социолог З. Бауман, немецкие социологи У. Бек и И. Валлерстайн, испанский политолог И. Рамоне, российский этик А.А. Гусейнов, шведские авторы А. Бард и Я. Зондерквист, введшие понятие «Нетократия» для обозначения тенденций к формированию новой транснациональной элиты, под контролем которой оказались информационные потоки и смысловое пространство мира.¹⁵

Отдельные авторы в качестве обозначения ближайшего будущего используют термин «новое средневековье» (У. Эко, З. Бауман), подчеркивающий концептуальную близость «классического средневековья» наступающей эпохе, определяемой все более жестким контролем над смыслами в иллюзорно свободном информационном пространстве и мифологизацией реальности.¹⁶

К авторам, в работах которых анализировались истоки и особенности характерной для современного социального бытия тенденции к возрастанию роли символов и знаков, мифов и мифологем, внедряемых в информационную среду посредством понятий, следует отнести Р. Барта, А. Барда, Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, А.О. Вусатюк, М. Джонсона, Я. Зодерквиста, Э. Касиррера, Дж. Лакоффа, Ж.Л. Нанси, П. Рикера, Дж. Холлиса.

Наряду с обществоведами, языковеды, литературоведы, культурологи также обращают внимание на то, какое влияние семиотико-семантическая сфера оказывает на социальные процессы, социокультурную интеракцию и организацию социальных субъектов. Эта тема звучит в работах Н.Д. Арутюновой, С.А. Борисовой, М. Бланшо, И.Р. Гальперина, В.М. Диановой, Д. Дэвидсона, Ж. Жерара, Дж. Липовецкого, Ю.М. Лотмана, Ч.У. Морриса, В.П. Руднева, И.С. Скоропановой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, А.Н. Тарасова, Д. Чалмеса и др.

Ключевые постмодернистские термины и понятия как «лингвистические инструменты» воздействия на социальное бытие стали одной из генеральных

¹³ Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995.

¹⁴ Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Логос. 2000. №4. С. 63-77.

¹⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М, 2004. 944 с.; Валлерстайн, Им. После либерализма. М, 2003. 256 с.; Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. 252 с.

¹⁶ Бауман, З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.; Эко, У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. №4. С. 258-267.

линий исследования общества и культуры в последней четверти предыдущего столетия и в первой четверти нашего. Так, для анализа семантических аспектов концепта «текст» важны работы Р. Барта, В. Нета, В.Н. Топорова, У. Эко; концепта «дискурс» - работы Т. Ван Дейка, В.З. Демьянкова, Ж. Гийома, М.В. Йоргенсена, Д. Мальдидье, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, Т.В. Милевской, А.В. Оляничка, М. Пеше, М. Струбса, Л. Дж. Филиппа; концепта «нарратив» - Х. Аббельса, Т. Белгарда, Й. Брокмейера, Дж. Брюнера, Р. Водака, Ж. Женнет, К. Кэйзи, Д. Карра, В. Лабова, В.Н. Сырова, И.В. Троцук, В.И. Тюпы, М. Харре, Н. Фалькофа, Р. Францози, Е.И. Шейгал, В. Шмидта. В работах В.Т. Фаритова одно из ключевых постмодернистских понятий – трансгрессия – представлено как фундаментальная онтологическая категория, постигаемая, в том числе, и вне постмодернистского дискурса.

Текстуальные, дискурсивные, нарративные понятийные практики в различных сегментах современной социальной жизни стали предметом исследования М.Р. Говера, А.В. Дуки, Г.И. Зверевой, Н.А. Ипатовой, А.Ш. Калашовой, А.Г. Карабаевой, А.О. Кузнецова, А.С. Кустарева, Н. Кюре, О.Ф. Русаковой и В.М. Русакова, П. Сериио и многих других авторов. В качестве эмпирического материала для аргументации воздействия внедряемых понятий и смыслов на действия социальных субъектов интерес представляет «Проект ВААЛ».¹⁷ В рамках этого проекта группа российских ученых во главе с В.И. Шалаком изучала высказывания и тексты в социальных сетях Интернет и прогнозировала на основе полученной аналитики социальные действия (исход выборов, участие граждан в протестных акциях и т.д.).

Введение в оборот и постмодернистская концептуализация термина «ризомы» связаны с работами Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «деконструкция» - Ж. Деррида. Их последователи, представители самых разных областей социального и гуманитарного знания, обнаруживали и затем исследовали ризоморфные среды, методологию и формы семантической деконструкции бытия (Э. Гидденс, Р. Гриффин, В.А. Емелин и др.). Работы российского автора В.А. Емелина, обосновывавшего Интернет как принципиально ризоморфное пространство (ризому), интересны первой попыткой представить философию информационной среды с привлечением постмодернистских концептов.¹⁸

В целом, сегодня можно говорить о понятийно целостном, хотя и многоаспектном, пространстве современной социально-гуманитарной науки, в рамках которой весьма условно разделение на филологические, социологические, культурологические или собственно философские работы. Практически весь массив этих работ может быть использован для анализа актуальных аспектов современного социального бытия и его понятийного выражения, в том числе, в рамках заявленной в данном исследовании темы.

Несмотря на обилие трудов, посвященных анализу ключевых для информационного пространства постмодерна понятий и терминов, непрерывно расширяющийся список работ, в которых анализируются конкретные практики по

¹⁷ Проект «ВААЛ» [Электронный ресурс] URL: <http://www.vaal.ru/proekt/vaal2000.php>

¹⁸ Емелин, В.А. Ризомы и Интернет [Электронный ресурс] URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> (дата обращения 12.12.2018)

внедрению смыслов в социокультурную среду или ее сегменты (политику, образование, рекламу), сохраняется концептуальная недосказанность в отношении семантических параметров современного социального бытия. Практически во всех работах рассматриваются отдельные постмодернистские понятия, понятийные практики как изолированные явления; не показана взаимосвязанность (со-бытийность) ключевых для информационного пространства постмодерна концептов, взаимозависимость различных практик по внедрению смыслов. Тесная взаимосвязь и взаимодействие (со-бытие) сферы понятий и социальной действительности не рассматривалось в философском аспекте, как метафизический принцип современного социального бытия. Влияние постмодернистских идей и смыслов на современное социальное бытие анализировалось фрагментарно, в виде отдельных понятийных приемов и тактик в социокультурных сферах (политика, масс-медиа, Интернет). В результате, понятийное пространство постмодерна сегодня выглядит еще более разорванным, чем является на самом деле, возникают сложности с выявлением его сетевого характера и матричного принципа воздействия на социальное бытие. Это, в свою очередь, не позволяет адекватно оценивать актуальные черты бытия («настоящее»), выявлять и прогнозировать перспективные тенденции социальных изменений - «будущее» постмодерна.

Исходя из вышесказанного, **объектом** диссертационного исследования является социальное бытие постмодерна.

Предмет диссертационного исследования – аспекты и проблемы социального бытия постмодерна как со-бытия.

Цель работы – исследовать социальное бытие постмодерна как со-бытие.

Цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Обосновать этап постмодерна как период понятийной и социокультурной трансформации бытия (на Западе и затем во всем мире), переход от одной устойчивой понятийной модели социального бытия к другой.
2. Показать взаимосвязь определяющих социальное бытие постмодерна процессов социокультурной фрагментации, деструкции, с одной стороны, и расширения понятийных связей, с другой стороны через категорию со-бытия.
3. Определить параметры взаимовлияния и взаимодействия (со-бытия) в постмодерне сферы понятий и социальной действительности (отношений, действий и форм организации социальных субъектов). На конкретных примерах обосновать онтологический характер понятий в информационном обществе, их широкое и непосредственное воздействие на бытие социальных субъектов.
4. Охарактеризовать вклад, который внесла постмодернистская философия в формирование концептосферы постмодерна. Выявить аспекты постмодернистской трактовки концепта, факторы и условия влияния постмодернистских концептов на конструирование социальной реальности.
5. Проанализировать смыслы ключевых концептов постмодернистской философии, задавших семантические параметры информационной среды постмодерна: «текст», «дискурс», «нарратив», «ризома», «деконструкция», «событие». Представить понятия концептосферы постмодерна в их взаимосвязи

через выявление общих значений, то есть, системно. Исследовать феномен непрерывного расширения понятийного и терминологического пространства современности, показав его воздействие на «революцию смыслов», осуществившуюся в постмодерне.

6. Прояснить роль концепта «событие» как ключевой категории в информационном пространстве постмодерна, парадигмы социального бытия. Выявить особенности понимания события в постмодернистской философии и показать, как фокусируемые в концепте события смыслы и значения выражаются в современном феномене событийности. Определить условия и последствия установки на событийность в информационном «поле» постмодерна.

7. Представить концептосферу постмодерна как матрицу смыслов, внедряемых в социокультурную среду; программу действий социальных субъектов и понимания действий: со-бытия. Выявить ключевые смыслы постмодернистской понятийной матрицы.

8. Выявить семантическую, онтологическую и методологическую связь категорий «событие» и «со-бытие». Очертить смысловые контуры понятия «со-бытие» в контексте постмодернистского мировосприятия. Показать аспекты проявления со-бытия применительно к социальному бытию постмодерна. Проанализировать предпосылки и перспективы конструирования социального бытия постмодерна как со-бытия социальных субъектов в многослойном и многоаспектном пространстве знаков и смыслов.

9. Кратко охарактеризовать формы и способы конструирования современного социального бытия путем внедрения понятий, переосмысленных в постмодернистском ракурсе: событийные понятийные практики (текстуальные, дискурсивные, нарративные, ризоморфные, деконструктивные). Проанализировать актуальные понятийные практики постмодерна, указав их место и значение в представлении социального бытия как со-бытия. Охарактеризовать стратегии и тактику конструирования социального бытия как со-бытия.

10. Определить социокультурные вызовы, возникшие вследствие конструирования социального бытия как информационного, семиотико-семантического со-бытия, постмодернистского понятийного «перереформирования» западного общества и остального мира.

Теоретико-методологическая база исследования.

Прежде всего, в диссертационном исследовании использовались фундаментальные общетеоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия.

Также, для достижения цели исследования и решения поставленных задач в данной работе использовались следующие философские методы:

- метафизический, позволяющий выявить трансцендентальные принципы социального бытия постмодерна;
- диалектический метод с целью определения референций между важнейшими понятиями и феноменами постмодерна;

- герменевтический метод для анализа семантически многослойных и полемичных постмодернистских текстов;
- сравнительно-исторический метод, позволяющий исследовать социальную динамику и изменения в семантическом поле и социальном бытии постмодерна в процессе;
- системный метод, предполагающий вычленение элементов и связей в сложной социетальной системе, каковой является общество постмодерна;
- метод социального проектирования и моделирования – с целью определения возможных перспектив развития современного общества.

Учитывая семантическую многослойность с трудом поддающихся четким определениям и логико-методологической классификации постмодернистских понятий, для прояснения их смысла использовался метод референции: соотношения понятий через общие значения.

Важную роль в работе выполнял также метод междисциплинарного исследования, позволивший интегрировать теоретические достижения отдельных гуманитарных наук в канву философского исследования для построения стройной и целостной теории.

Для анализа феномена событийности и особенностей современного социального бытия в целом привлекались актуальные естественно-математические теории и концепции, такие, как эвентология (теория универсальной событийности), синергетическая концепция.

Особое значение для данного диссертационного исследования имели методологические приемы, сформировавшиеся в границах постмодернистской гуманитарной мысли: ризоматический с акцентом на горизонтальные связи и взаимодействия исследуемых феноменов; метод деконструкции, предполагающий трансформацию социокультурной среды через непрерывное обновление понятийных ракурсов; дискурсивный метод и метод нарративного моделирования для исследования семантически заданных социальных практик постмодерна.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Представлена оригинальная концепция современного социального бытия как информационного, семантического со-бытия социальных субъектов, осуществляющегося в пространстве постмодернистских смыслов и понятий.

2. Охарактеризовано тесное взаимодействие и взаимовлияние современного социального бытия и актуальной сферы понятий, в формирование которой внесла свой вклад постмодернистская философия. Показано, как вводимые теоретиками философского постмодернизма концепты и выражали, и поддерживали «состояние постмодерна».

3. Произведена систематизация постмодернистских концептов через выявление семантических связей между ними; выделены схожие смыслы, что позволило интерпретировать созданную в границах постмодернистской философии сферу понятий и терминов как семантическую сеть – понятийную матрицу бытия постмодерна.

4. Концепты постмодерна рассмотрены с точки зрения их онтологической роли, как программы внедрения смыслов в социокультурную среду.

Проанализированы значения ключевых понятий информационного пространства постмодерна в их взаимосвязи с социальной действительностью, условия и результаты их воздействия на общественное сознание и социальное бытие.

5. Обоснована суть «революции постмодерна»: концептуальное «переформатирование» социокультурного бытия Запада и оказавшихся под влиянием Запада сообществ, участие в котором приняла постмодернистская философия, через переосмысление понятия (концепта) как такового. Представлена постмодернистская трактовка концепта как открытого динамичного саморазвивающегося многослойного пространства противоречивых значений. Показано, как такая трактовка концепта нашла выражение в конструируемых философами-постмодернистами понятиях (текст, дискурс, нарратив, ризома, деконструкция, событие и др.) и влияла на общественное сознание, культуру, социальную жизнь, актуализуя постмодернистский постулат о тождественности бытия и понимания бытия.

6. Выявлены особенности программирующей роли постмодернистских понятий. Продемонстрированы конкретные тактики понятийного воздействия на социальное бытие, семантического конструирования социальной реальности постмодерна: текстуальные, дискурсивные, нарративные, ризоматические, деконструктивные, событийные. Описаны постмодернистские понятийные стратегии.

7. Выделено концептуальное «ядро» постмодернистской философии: онтология события. Произведен анализ и сравнение наиболее значимых постмодернистских концепций события Ж. Делеза, Ж. Бодрийера, А. Бадью, Ж.-Л. Нанси в качестве моделей современного – событийного – социального бытия. Определена взаимосвязь постмодернистской событийной онтологии с экзистенциальной концепцией социального бытия на примере теории события М. Хайдеггера.

8. Через сравнение концепции события М. Хайдеггера и постмодернистской событийной онтологии представлена трансформация экзистенциалистской парадигмы бытия в постмодернистскую. Обозначена дальнейшая трансформация постмодернистской парадигмы, «прорастание» в ней контуров иного социокультурного формата бытия, альтернативного как модерну, так и постмодерну. Показана логика развития экзистенциалистского личностного мировосприятия через постмодернистскую десубъективацию к «новой мифологии», играющей все более существенную роль в социокультурном бытии позднего постмодерна (постпостмодерна).

9. Определено значение концепта события как «категории категорий» в информационном пространстве постмодерна. Исследован феномен события в постмодернистском ракурсе.

10. Показано влияние постмодернистской трактовки концепта-события, постмодернистских понятийных манипуляций и семантических смещений на актуализацию в информационном пространстве постмодерна «прикладных» деструктивных информационно-социальных технологий (концепции

«управляемого хаоса», «окна» возможностей понимания – «окна Овертона», концепции «клипового мышления», теории и практики «цветных революций»).

11. Определена стратегическая цель постмодернистского переосмысления концепта и внедрения в социокультурную среду Запада концептов нового типа: разрушение предшествующих модернистских «метанарративов» как устойчивых теоретических и идеологических конструкций и, тем самым, «расчистка» понятийного пространства для принятия новой модели бытия. Обосновано влияние постмодернистских концептов на информационное пространство незападных обществ, оказавшихся в пространстве постмодерна, в том числе, российское.

12. Выявлены тенденции и условия трансформации позднего постмодерна в неосредневековый формат бытия. Сформулирована концепция постмодерна как переходного этапа от одной устойчивой социокультурной системы (прозападной и модернистской) к другой, контуры которой сегодня только намечаются. Проанализированы перспективы развития современного общества в контексте постмодернистских идей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное социальное бытие предстает как совместное бытие (со-бытие) связанных семантически, но разнородных в действительности социальных субъектов. Со-бытие реализуется через характерное для постмодерна активное влияние понятий на действия и организацию социальных субъектов

2. Наиболее последовательно во второй половине XX - первой четверти XXI вв. воздействие внедряемых через понятия смыслов на социальное бытие рассматривалось в постмодернистской событийной онтологии (Ж.Делез, Ж.Бодрийяр, А. Бадью, Ж.-Л.Нанси). Теоретики философского постмодернизма обосновали необходимость формирования концептосферы, соответствующей социальному бытию постмодерна, трактуемому ими как хаос, непосредственно участвовали в производстве концептов нового типа, определяя их как «срез хаоса». Конструирование понятий нового типа и всей концептосферы постмодерна осуществлялось на основе переосмысления собственно концепта (понятия). Согласно постмодернистскому подходу, концепт – не константа социокультурного бытия, а динамическая семантическая категория; открытое поле противоречивых смыслов, непрерывно расширяющееся за счет добавления новых значений. В этом случае функция концепта – не стабилизировать социокультурное бытие, внедряя определенные стандарты (понимания, ценностей, поведения), а дестабилизировать, расчищая социокультурное пространство от понятийных принципов и смысловых установок предыдущей эпохи (модерна) для принятия впоследствии новых понятийных принципов, ценностей, стандартов социального поведения.

3. Влияние понятий на «конструирование социальных реальностей» представителями философского постмодернизма поясняется через категорию «событие». События в постмодернистской онтологии – это концепты, радикально преобразующие социокультурное бытие либо кардинальные изменения в понимании аспектов социального бытия. Осмысление событий как концептов

стало преамбулой характерного для постмодерна феномена, когда «фактическое» событие (действительная социальная ситуация) вытесняется «информационным событием» – информационным представлением социальной ситуации в масс-медийном пространстве.

4. К концептам-событиям относятся ключевые постмодернистские понятия, активно используемые в различных сегментах современного гуманитарного знания, плотно вошедшие в «жизненный мир» современного человека, в том числе, в интернет-пространство в постмодернистской трактовке: текст, дискурс, нарратив, ризома, деконструкция. Так как суть всех постмодернистских понятий раскрывается в одних и тех же значениях, тем самым через них распространяются схожие смыслы, воздействующие на общественное сознание системно. Концептосфера постмодерна выглядит как «сеть значений», понятийная матрица современного социального бытия, в которой ключевыми концептами (сетевыми «узлами») являются переосмысленные либо сконструированные постмодернистами понятия. Внедрение понятий в социокультурную среду активизирует соответствующие понятиям признаки в этой среде, игнорируя другие; т.о. программируется социальное бытие.

5. В социокультурную среду сначала Запада, а потом и остального мира постмодернистская смысловая матрица внедряется в форме текстуальных, дискурсивных, нарративных, ризоморфных понятийных тактик и приемов по обеспечению и поддержанию событийного формата бытия (формата постмодерна).

6. Философский постмодернизм, являясь программой радикального переосмысления концепта и конструирования концептов нового типа, отражал динамичные социально-экономические, политические, культурные изменения, которыми отличался XX век, но и обеспечивал информационную поддержку этих изменений и в целом такой, непрерывно меняющейся, формы бытия. Внедрение в общественное и личное сознание постмодернистских полемичных и многослойных понятий способствовало развитию неустойчивого полицентричного мировосприятия, дезориентировало индивидов в отношении норм и отклонений от нормы, формировало установку на «радикальный плюрализм» истин, оправдывало аномию и девиацию, нестандартное мышление и поведение, поддерживая постмодернистское положение о бытии как хаосе. В этом случае бытие индивидов становилось все более автономным (фактически), но и более связанным (виртуально), представляя собой информационное, семантическое со-бытие.

7. В процессе конструирования подвижных семантических контуров социального бытия с помощью динамичных постмодернистских концептов, мир постмодерна столкнулся с вызовами, производными от, актуализировавшего его, постмодернистского мировосприятия. Постмодернистские языковые игры и семантические провокации, направленные на противодействие «тоталитарным проектам», реализацию программы адаптации общественного и личного сознания динамичным изменениям бытия, в действительности, лишь увеличили их уязвимость информационно-коммуникативным манипуляциям со стороны

социальных сил, в чьих руках оказывался контроль над информационным пространством. Несмотря на активную критику общества постмодерна со стороны поздних постмодернистов (Бодрийяр, Бадью, Нанси), адекватный ответ на возникшие вызовы в границах постмодернистского мировосприятия оказался невозможен, обнажив проблему предельной реализации социокультурного проекта постмодерна, предпосылки для его демонтажа.

8. В культурно-историческом плане постмодерн представляет собой переход от одной устойчивой концептуальной модели бытия – модерна - к другой, контуры которой только вырисовываются. К чертам нового мира, социокультурный формат которого альтернативен как модерну, так и постмодерну, следует отнести: неомифологизацию реальности; социокультурную дифференциацию и локализацию обществ на фоне создания общей информационной и понятийной среды; новую стратификацию индивидов на основе доступа к знаниям и качества обработки поступающих больших массивов информации. Адекватным обозначением простиупающего будущего является термин «новое средневековье».

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования

Основные идеи, положения и выводы данной диссертационной работы могут выступить в качестве материала для дальнейших философских исследований, связанных с проблемами современного социального бытия: виртуализацией и символизацией реальности, давлением семиотического на социальные взаимодействия и отношения, диверсификацией и фрагментацией общества и личности, мифологизацией социальной жизни, переформатированием истории, деструктивными социальными практиками, диффузией хаоса в различные сегменты социальной жизни, постиндустриализацией, глобализацией, сложностями социально-культурных взаимодействий, тоталитарным влиянием масс-медиа и информационных технологий в информационном обществе.

Тематика и основные идеи данного исследования имеют перспективу в футурологии, виртуалистике, дискурсологии, нарратологии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям в рамках учебных курсов «Философия», «Онтология и теория познания», «Социальная философия», а также в рамках разнообразных спецкурсов и факультативов, связанных с философией постмодернизма и тенденциями развития современного общества. В силу тесной связи между отдельными науками в современном гуманитарном знании, поднимаемые в данном исследовании проблемы могут стать предметом философского, культурологического, социологического, политологического и других дискурсов.

Таким образом, данная диссертационная работа может иметь значение для разработки как исследовательских, так и учебных программ.

Апробация результатов исследования

Основные идеи, положения и выводы данной диссертационной работы отражены в сорока восьми публикациях автора, из которых одна монография («Тропология постмодерна», 2012 г.). Шестнадцать – статей опубликованы в

изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук; тридцать одна статья включена в список РИНЦ. Одна статья стала лауреатом, а вторая победителем конкурса «Лучшая научная статья», проводимого Научно-методическим электронным журналом «Концепт» под эгидой АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», соответственно в 2013 («Феноменология ризомы. Ризоморфные среды»), 2014 гг. (Жан Бодрийяр и общество постмодерна: диагноз болезни нашего времени).

Основные положения и выводы данного исследования были апробированы на международных, всероссийских и региональных конференциях, в том числе зарубежных: Научно-практическая конференция «Вызов постмодернизма: есть ли достойный ответ?» (Курск, 2006); Восьмая всероссийская научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» (Москва, 2007); Международная научно-практическая конференция «Наука. Теория и практика / Nauka. Teoria i praktyka» (Познань/Poznań, 2012); III Всероссийская научно-исследовательская конференция «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории» (Краснодар, 2013); Международная научно-практическая конференция «Человек в постиндустриальном обществе» (Варна-Саратов, 2013); II международный научно-образовательный форум «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2013); Международная научно-практическая конференция «Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука XXI века / Pytania. Odpowiedzi. Hipotezy: nauka XXI stulecie» (Гданьск/Gdańsk, 2014); Десятая международная научная и практическая конференция «Современная Европейская наука-2014») /X international scientific and practical conference «Modern European Science-2014» (England, Sheffield, 2014); конференция «В мире научных открытий» (Красноярск, 2015); IX Международная научно-практическая конференция «Научное творчество XXI века» (Красноярск, 2015), а также обсуждались в рамках ежегодных научных чтений МПГУ по итогам научно-исследовательской работы в 2017 г. (доклад «Влияние постмодернистской философии на информационное со-бытие постмодерна»).

Результаты исследования включались автором в учебные курсы «Философия», «История философии», «Социология», «Культурология», которые преподавались студентам Курского государственного технического университета, Орловского государственного университета, Московского психолого-социального университета, Российского нового университета, Московского финансово-юридического университета - МФЮА.

Структура и объем диссертационной работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности;

формулируются предмет и объект исследования; определяются его цель и задачи, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; описывается общая методологическая база работы; формулируются положения, выносимые на защиту; описывается структура работы; указывается апробация результатов исследования.

В первой главе «Современное социальное бытие в понятийных координатах постмодернистской философии» в качестве смысловых координат, в которых осуществляется современное социальное бытие, жизнь и взаимодействие людей, рассматриваются ключевые постмодернистские концепты: «текст», «дискурс», «нарратив», «деконструкция», «ризома». Совокупность концептов (концептосфера) определяется как сеть значений (понятийная матрица) социального бытия. Привлекая обширный материал из различных сфер научного знания, анализируя современную информационную среду, в частности, Интернет, диссертант обосновывает и оценивает значимость включения постмодернистских концептов и связанных с ними смыслов в понятийное пространство современного общества (западного, российского и любого другого), влияние на общественное сознание и социальное бытие.

В первом параграфе «Современное общество как мир постмодерна» современное общество, в частности, западное и российское, рассматривается в социокультурном формате постмодерна. Понятие «современность» в диссертационном исследовании используется, исходя из принятой в исторической науке периодизации, согласно которой текущий период - Новейшее время - начинается в первой половине XX века и продолжается поныне. Понятие «постмодерн» выступает как одно из обозначений современности.

Такая интерпретация термина «постмодерн» формально восходит к философии истории А. Тойнби, впервые применившего его для обозначения текущего исторического этапа развития человечества. Содержательно постмодерн осмысливается в русле концепции Ж.-Ф. Лиотара, акцентировавшего особую роль знания, информации, информационных коммуникаций в современном обществе. Таким образом, в данном исследовании под «постмодерном» понимается современное состояние социокультурной среды, преобладающие социальные отношения и тенденции, формы социальных связей, нормы поведения социальных субъектов, которые задаются средствами массовой информации и коммуникации с помощью постмодернистских понятийных стратегий и тактик. Черты постмодерна наметились на Западе к середине XX века и ярко проявились в последней четверти прошлого столетия, а в незападном мире, в том числе, в России, десятилетие-два спустя. Постмодернистская философия интерпретируется диссертантом как мировоззренческое «ядро» информационной среды постмодерна. В диссертационном исследовании определяются семантические, временные, пространственные, социокультурные соотношения номинатива «постмодерн» с иными обозначениями современного социума («постиндустриальное общество», «информационное общество»).

Характеристика современного социального бытия как постмодерна позволяет диссертанту задать постмодернистский семантический ракурс в

исследовании его аспектов и, таким образом, рассмотреть особенности современного общества через призму играющих важную роль в его информационном пространстве постмодернистских понятий и смыслов, в границах сформированной постмодернизмом концептосферы как сферы семантического со-бытия.

Во *втором параграфе* **«Роль постмодернистской философии в семантическом конструировании социального бытия постмодерна»** показывается, каким образом осуществляется со-бытие в постмодерне, предполагающее одновременную деструкцию, фрагментацию социокультурного пространства и связывание фрагментов в новые социокультурные целостности с помощью многозначных понятий. В конструировании таких понятий и внедрении их в информационную среду непосредственное и деятельное участие приняли представители постмодернистской философии: Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида и др. Диссертант исследует как многочисленные научные, философские работы, посвященные анализу постмодернистских концептов, так и общественную практику употребления постмодернистских терминов в информационной среде, в частности, в Рунете.

Анализируя историю формирования концептосферы постмодерна, диссертант приходит к выводу, что понятия, вводимые в информационное пространство идеологами философского постмодернизма, были призваны выразить особенности и тенденции развития современного их авторам мира: нарастающую социальную дезорганизацию, хаотичность, социокультурное многообразие и разнообразие, индивидуализацию сознания и автономизацию бытия, динамичность и непредсказуемость социокультурных изменений. Актуальные концепты должны были быть, по замыслу их авторов, «имманентными» такому социальному бытию. Но внедренные в общественное сознание, постмодернистские концепты обеспечивали информационную поддержку социокультурных особенностей бытия, от которого они и были производны, т.е., «состояния постмодерна». Представители постмодернистской философии постулировали возможность с помощью противоречивых понятий с размытыми смыслами («странных аттракторов» по Ж. Делезу) сопротивляться «метанарративам», под которыми понимались любые устойчивые идеологические системы, и, таким образом, противодействовать тоталитарным социальным проектам. На практике принципиальная постмодернистская установка на разрушение консервативных семантических конструкций, идеологий и «метанарративов» превратилась в новый «метанарратив», задавая параметры социальной жизни.

На примере постмодернистских концептов диссертант показывает, что внедрение в социокультурную среду понятий представляет собой контекстное социальное программирование. Понятие становится «кодом» бытия. С помощью понятий происходит активация феноменов социального бытия через смыслы и значения, которые акцентированы в семантическом поле самих понятий. Сеть ключевых концептов - это своеобразное «решето» смыслов, через которое пропускаются все явления в социальной жизни индивидов. Внедренные в

информационное пространство конкретного общества, понятия обеспечивают соответствующую им программу социальных действий.

В диссертации обосновывается, что влияние понятий на социальное бытие, характерное для любого общества, в постмодерне приобретают особую динамику и размах. Это становится возможным вследствие формирования глобальной информационной среды, развития коммуникативных технологий, освоения вирулентных информационных тактик и главной постмодернистской инновации - переосмысления собственно концепта, под которым понимается теперь многослойное, открытое для интерпретаций, непрерывно и динамично меняющееся пространство противоречивых смыслов.

В параграфе третьем «Узловые» понятия концептосферы постмодерна: постмодернистская матрица» в качестве «узлов» информационной сети постмодерна определяются ключевые постмодернистские концепты: «текст», «дискурс», «нарратив», «ризом», «деконструкция». Диссертант характеризует смыслы, значения, особенности влияния постмодернистских понятий, выделяя в них наиболее важные для современного мировосприятия послы, адресованные их авторами и интерпретаторами общественности. Прежде всего, это идеи радикального разнообразия истин, многообразия смыслов, включаемых в концепт. Обращается внимание на тесную семантическую связанность всех постмодернистских понятий, выражающихся через одни и те же значения и отражающих связанные между собой феномены современного социального бытия: информатизацию, глобализацию, индивидуализацию, динамичность социокультурных изменений, рост социальной мобильности, активное взаимодействие культур.

Процесс разрушения/конструирования смыслов в обществе постмодерна выражается понятием «деконструкция», созданным французским философом Ж. Деррида из двух терминов: «конструкция» и «деструкция». Введенный другим представителем постмодернистской философии - Ж. Делезом - термин «ризом» олицетворяет непрерывность производства понятий и их значений, многообразие и равнозначность всех потенциальных смыслов (и производных от них ценностей, действий). Восприятие смыслов в информационном пространстве постмодерна социальными субъектами происходит в ходе «дискурсов» – сложных и многоаспектных информационных взаимодействий через призму тех понятий и значений, которые уже были ранее включены в жизненный мир субъектов. Включение понятий в жизненный мир субъектов происходит путем освоения ими «текстов» (в постмодернистской трактовке текста как открытого пространства символов-слов). Вся совокупность понятий и терминов, смыслов и значений, которыми оперирует индивид или которые распространены в информационном поле общества, обозначалась в постмодернистской философии «нарративом».

Учитывая семантическую сложность и многослойность, разнообразие интерпретаций постмодернистских понятий и терминов, для прояснения их смыслов автором диссертации использовался метод референции, т.е. выявления коррелирующих значений. Диссертант производит едва ли не первую в отечественной философии попытку сконструировать относительно целостную

постмодернистскую понятийную модель социального бытия, рассмотрев концептосферу социального бытия постмодерна системно, как сеть «перекрестных» значений – семантическую матрицу.

В диссертации анализируется разнообразная практика употребления и интерпретации постмодернистских понятий в информационной среде постмодерна, в том числе, выраженная тенденция все более активного использования сложных постмодернистских концептов людьми, весьма далекими от философии и гуманитарной науки, на обывательском уровне. Диссертант показывает, как, с помощью синонимичных значений, введенные постмодернистской философией понятия акцентируют ценностное разнообразие и многообразие, условность нормы и отклонения от нормы, семантическое смешение оппозиционных категорий, в том числе, виртуального и реального, кризисность как бытие «на грани» и трансгрессию как установку на преодоление всяческих границ. Автор данного исследования делает вывод, что, сцепляясь друг с другом в понятийную сеть, введенные постмодернистами термины и понятия обеспечивают виртуальное семантическое сетевое взаимодействие участников информационного пространства постмодерна, обозначаемое как «со-бытие».

В четвертом параграфе «Феномен разрастания постмодернистской концептосферы и его значение для информационного со-бытия в постмодерне» показывается, что «текст», «дискурс», «нарратив», «ризомат», «деконструкция» выступают «родовыми» постмодернистскими концептами информационной сети постмодерна, задающими постмодернистский ракурс отношения ко всем остальным понятиям, вещам, процессам. Помимо них, в информационном пространстве постмодерна приобретают популярность и семантическое влияние другие понятия постмодернистской формы и содержания: сингулярность («единичная множественность» смыслов); трансгрессия (преодоление границ); транспарентность (обеспечение прозрачности границ); симулякр (символический образ реальности, созданный с помощью современных информационных и коммуникативных технологий) и т.п. Автор диссертации обращает внимание на то, что во всех постмодернистских понятиях первично когнитивное значение и гносеологическая функция: текст, дискурс, ризомат-книга и т.д. выступают сначала как инструменты познания бытия во всех его противоречивых аспектах. Но затем эти понятия начинают «накладываться» на сферу ценностей, приобретая аксиологический смысл, который проявляется в том, что в самих понятиях фокусируется ценностная установка на многообразие (истин, идей, действий, культур) и толерантность к Иному (мышлению, бытию, субъекту). В конечном счете, концепты объявляются постмодернистами «событиями», фиксируя онтологическую роль понятий в современности. Диссертант приходит к выводу, что концепты в информационном пространстве постмодерна предстают одновременно в фундаментальном аспекте (как онтологические категории бытия) и в прикладном аспекте: как непосредственные инструменты трансформации социокультурного бытия.

Автор диссертации обосновывает, что выраженная тенденция концептосферы постмодерна к разрастанию через интерпретацию и создание

новых понятий является следствием переосмысления собственно концепта, произведенного постмодернистской философией. Под «концептом» в постмодернизме понимается саморазвивающееся поле разнородных смыслов с подвижными границами; многослойное, открытое для интерпретаций пространство противоречивых значений и их контекстов, раскрывающихся каждый раз по-иному в зависимости от того, кто, когда и с какой целью их использует. Постмодернистские понятия легко перемещаются из одной области знания в другую, из области науки и философии в обыденное мышление и обратно; в процессе таких перемещений наполняются новыми, дополнительными, значениями, усваивая при этом первичное содержание лишь фрагментарно. Это провоцирует непрерывные семантические смещения, открывает новые возможности - «окна» понимания, как феноменов социального бытия, так и употребляемых терминов. В результате, люди, думая, что они продолжают находиться в том же самом когнитивном, понятийном пространстве, что и раньше, оказываются в совершенно иных семантических координатах и социокультурных условиях.

Чрезмерное расширение понятийного и терминологического аппарата, обеспеченное новым пониманием концепта как динамичного открытого поля значений, приводит к тому, что обычное в социокультурном бытии равновесие между социальной практикой и информационной составляющей бытия, в постмодерне сдвигается в пользу последней. Проявляется симуляция реальности как важный признак социального бытия постмодерна. Не имея четких понятийных и ценностных ориентиров, субъект растворяется в разнообразных противоречивых интерпретациях и смыслах. Происходит десубъективация субъектов, но расширяется их информационное взаимодействие. Понятийные отношения, семантические связи приобретают онтологический статус, определяя формат социального бытия постмодерна как со-бытия.

Во второй главе «Постмодернистская событийная онтология и ее влияние на концептуализацию социального бытия как со-бытия» диссертантом анализируются постмодернистские онтологические концепции в качестве актуальных теоретических моделей современного социального бытия. В основе их – категория «событие» и принцип событийности, поэтому постмодернистскую онтологию диссертант определяет как событийную онтологию (онтологию события).

Диссертант выясняет, что с помощью концепта «событие» в постмодернистской событийной онтологии обосновывается:

- воздействие понятий и находящихся в их поле смыслов на социальную жизнь;
- взаимовлияние социального бытия и виртуальной информационной среды в постмодерне;
- процесс переосмысления наиболее важных в конкретном обществе понятий, запускающий разрушение смыслового пространства и затем конструирование социокультурной среды, но уже с другими смыслами.

В первом параграфе «Значение концепта «событие» в постмодернистской парадигме современного социального бытия» определяется роль события как «категории категорий» в постмодернистской философии и информационном пространстве постмодерна. Диссертант выясняет, что событие в постмодернистской философии осознается не как социальная ситуация, факт или действие, а как динамичное развивающееся через добавление новых смыслов понятие, понятийная модель или представляемая с помощью современных информационных технологий и терминов-маркеров совокупность высказываний: история. Ввод важного концепта в понятийное пространство социума квалифицируется как событие, если этот концепт способен спровоцировать новый ракурс понимания привычных вещей, «переформатировать» общественное сознание и, тем самым, повлиять на социальное бытие.

Диссертант показывает, что социальная реальность постмодерна осознается (сначала представителями постмодернистской философии, гуманитарной науки, а затем, и рядовыми обывателями) как информационная и «событийная», а не деятельностная и «фактическая» (в противопоставлении модерну). Концепт события является центральным «узлом» в постмодернистской концептосфере и в семантической матрице социального бытия постмодерна. Ключевые понятия информационного пространства постмодерна («текст», «дискурс», «нарратив», «ризома», «деконструкция») играют роль «лингвистических инструментов», способных изменять социальное бытие через трансформацию мировосприятия, постольку, поскольку это событийные концепты (концепты-события). Под «событийным концептом» автор диссертации понимает семантически многослойное понятие, ввод которого в информационную среду, общественное сознание обеспечивает возможность переосмысления и затем изменения социального бытия, формирования иного восприятия фактов-событий прошлого и актуальных ситуаций-событий.

Важная функция событийных постмодернистских концептов: оправдание, внедрение, поддержание событийности бытия и событийности самого мышления, то есть, способности общественного и личного сознания к быстрому реагированию на радикальные понятийные изменения, к усвоению новых понятий и смыслов. Диссертант показывает, что люди с событийным мышлением реагируют в первую очередь не на изменение реальной социальной ситуации, а на изменение ее освещения в информационной среде. Понятие «событийное мышление» в диссертации в определенной степени синонимично понятию «клиповое мышление», активно используемому в современном гуманитарном знании в качестве характеристики особенностей сознательной деятельности и мировосприятия социальных субъектов в условиях бурного развития информационной среды. Событийное мышление диссертант определяет как своеобразный способ адаптации индивидов к стремительным изменениям социокультурной жизни в модерне и, особенно, в постмодерне, но и фактором, провоцирующим эти изменения, а также, ориентацию на инновации в бытии

Во *втором параграфе* второй главы «**Формирование «события» как семантически многослойного понятия: концепция М.Хайдеггера**» выявляются предпосылки трансформации «события» в важное понятие современной науки и обыденного мышления, ключевой постмодернистский философский концепт и наиболее популярный в информационном пространстве постмодерна термин. На основе обширного материала, в том числе, анализа тематики публикаций научных исследований, автор диссертации приходит к выводу, что в современной науке, в частности, российской, резко возрос интерес к феномену и категории события. А в масс-медийной сфере понятие «событие» практически полностью вытеснило иные термины, обозначающие аспекты действительности («факт», «ситуация», «явление» и т.д.).

Выясняется, что позиционирование события как онтологической категории восходит к экзистенциалистской философии события-«Ereignis» Мартина Хайдеггера, которую диссертант рассматривает как пропедевтику постмодернистской событийной онтологии. Обращается внимание на то, что концепт «событие» в современном информационном пространстве используется преимущественно в постмодернистской трактовке. Событийные концепции французских философов-постмодернистов, в свою очередь, испытавших на себе влияние немецкой экзистенциалистской (хайдеггеровской) трактовки события, стали преамбулой большинства исследований событий и событийности в современности, в том числе, в российской гуманитарной науке и философии.

В *третьем параграфе* главы «**От экзистенциальной «заботы» о событии к постмодернистской «игре» в событие: концепция событий-симулякров Ж. Бодрийяра**» сравниваются экзистенциалистская концепция события М. Хайдеггера и постмодернистская концепция событий-симулякров Ж. Бодрийяра. Сравнительный анализ этих концепций дает возможность диссертанту проследить трансформацию экзистенциалистской онтологии в постмодернистскую. Это позволило осознать философский постмодернизм, в частности, постмодернистскую концепцию понятий, не как маргинальное, а вполне закономерное явление в новейшей философии. **непосредственно самих**

Событийная теория М. Хайдеггера, инициировавшего тему события и установившего ракурс событийной трактовки бытия, и Ж. Бодрийяра, показавшего выхолащивание из события собственно бытийного, превращение события в симулякр (события), представлены диссертантом как наиболее важные для становления и затем преодоления постмодернистского мировосприятия вехи. Автор диссертации показывает, как актуализованная Хайдеггером тема событийности бытия, пройдя «решето» постмодернистского мировосприятия, трансформировалась у Бодрийяра в теорию событийности без бытия. А постулированные Хайдеггером принципы уникальности событий, ответственного отношения к Событию бытия, онтологической связанности феноменов события, бытия и со-бытия, но и различия их как понятий, чрезмерно акцентированные в постмодерне, оборачиваются в культ всего инновационного, креативного, маргинального, отклоняющегося на фоне десубъективации субъектов и обезличивания событий.

В параграфе четвертом второй главы «Событие как «парадоксальное» бытия: концепции «идеальных событий» Ж. Делеза и «истинностных событий» А. Бадью» анализируются событийные концепции Ж. Делеза и А. Бадью, являющиеся важными вехами в развитии событийной онтологии от события-присутствия (М. Хайдеггер) к событию-псевдоприсутствию, симулякру (Ж. Бодрийяр) и в трансформации экзистенциалистского мировосприятия в постмодернистское. Трансформация происходит через внесение принципиальных для Делеза и Бадью понятийных акцентов в базовый концепт «событие».

В онтологии события Ж. Делеза последовательно акцентируются: значения событий, процесс наименования события, процесс осмысления событий в ракурсе произведенных означиваний и наименований. Событие Делезом трактуется:

- как концепт, понятие, способное «сериально» развиваться, производя новые понятия и собственные означивания;
- концептуальное «поле» (множество актуальных для данного общества концептов);
- образ мышления («план имманенции» бытия).

Диссертант отмечает дрейф Ж. Делеза в семантическую сферу в трактовке событий, несмотря на заявленную их понятийно-социальную амбивалентность.

А. Бадью, являясь и последователем, и критиком событийной концепции Ж. Делеза, под «событием» понимает:

- социокультурную ситуацию, связанную с актуализацией «истинностной» мыслительной «процедуры»;
- превращение «истинностной процедуры» (как методологии и технологии понимания истины) в «родовую» для серии концептов, означиваний, дискурсов.

Диссертант указывает на смысловые коннотации событийных теорий Ж. Делеза и А. Бадью, но и различия в «прочтении» события. Обращается внимание на концептуальное смещение: от радикального множества понятий-событий (Делез) к радикально множественному «событийному» мышлению (Бадью).

В пятом параграфе второй главы «Со-бытие как Событие: событийная теория Ж.-Л. Нанси» анализируется наиболее целостная и развернутая концепция бытия как со-бытия (соотносимого с постмодернистской категорией события) последователя Ж. Делеза и М. Хайдеггера, современного французского философа постмодернистской направленности Ж.-Л. Нанси. Обращается внимание на то, что Ж. Л. Нанси, отталкиваясь от идей своих предшественников, производит семантическую реверсию: в его концептуальной модели бытия ключевой онтологической категорией становится не событие, а со-бытие. Так «от События» (das Ereignis), которое осознается в ракурсе со-бытия, т.е., бытия-с-другими (Хайдеггер) происходит смещение к со-бытию, которое предстает как ключевое «Событие бытия»: непрерывный и амбивалентный процесс понятийного конструирования/деструкции сообществ.

Автор диссертационного исследования указывает на то, что в событийной концепции Ж.-Л. Нанси развивается идея совмещения единичного и множественного, актуализованная Ж. Делезом и А. Бадью. Но если у Делеза в событийной онтологии выделяются некоторые универсальные, априорные

основания понятий-событий (трансцендентальное Единое как общее смысловое пространство), а у Бадью априорной объявляется сама множественность процедур производства событий, то Нанси стремится уравновесить категории единичного и множественного. Для этого философ ликвидирует между ними семантическую границу, понятийное различие, постулируя событие как «единичное множественное бытие». Такой формат социального бытия понимается как совокупность «связей несвязности», «прерывающихся» отношений между понятиями, процедурами понимания, сообществами и внутри сообществ. Тем самым Нанси окончательно разрушает границу между смыслами и действиями, социальным и индивидуальным, традицией и новацией, соединением и распадом, определяя деконструкцию связанности принципиально различающихся социальных субъектов как со-бытие.

На основе анализа событийных постмодернистских концепций диссертант делает вывод, что соотносимые по смыслу категории события и со-бытия используются в постмодернизме для обозначения и обоснования одновременности происходящих процессов распада и соединения сообществ, деструкции и конструкции «социальных реальностей», начинающихся в информационном пространстве, и затем выливающихся в реальные социальные процессы, деформации и трансформации. Отталкиваясь от идеи со-бытия, представленной Ж.-Л. Нанси, и существенно расширяя концепт «со-бытие» за счет систематизации постмодернистских идей и смыслов, соотнесения их с практикой (понятийными тактиками и стратегиями), диссертант формулирует основные положения собственной онтологии социального бытия постмодерна как семантического со-бытия.

В последней, **третьей, главе** диссертационного исследования **«Конструирование современного социального бытия как со-бытия: событийная тактика и стратегии постмодерна»** описываются и анализируются конкретные понятийные практики, обеспечивающие совместное бытие (со-бытие) в постмодерне. Под «понятийными практиками» в диссертации понимаются тактики и стратегии внедрения в информационную среду смыслов с помощью понятий, активации событийного мышления и со-бытийного бытия. Таким образом, анализ ключевых понятий информационной среды постмодерна как инструментов изменения этой среды, постмодернистских событийных теорий – вероятностных моделей социокультурных изменений, в третьей главе дополняется конкретными примерами, свидетельствующими о применении постмодернистских тактик и стратегий семантического «конструирования событий» в современности. Это позволяет диссертанту определить направленность происходящих изменений, обосновав историческую миссию постмодерна как переходного этапа от одной понятийной модели бытия (модернистской и прозападной) к другой, социокультурные контуры которой сегодня только намечаются. Выявляя проступающие черты нового мира, диссертант делает прогноз развития социокультурного формата постмодерна в среднесрочной перспективе, опираясь на приобретающий популярность в научной и научно-публицистической литературе концепт «новое средневековье».

В первом параграфе главы «**Концептуальная революция постмодерна и ее влияние на конструирование социального бытия как со-бытия**» обосновывается концептуальный характер «революции постмодерна», проявляющейся в радикальном изменении смыслов привычных вещей через изменение смыслов понятий об этих вещах, в результате чего происходит семантическое «переформатирование» социального бытия. В социокультурном пространстве постмодерна широкое распространение получает сформулированный в постмодернистской философии тезис о тождестве бытия и понимания бытия, а концепт позиционируется как непрерывно расширяющееся многослойное «поле» значений, некоторые из которых вступают во взаимодействие, другие остаются «спящими» до тех пор, пока не будут активированы в событиях. В таком плане задача концептов – не стабилизировать бытие, обеспечивая преемственность культуры, а дестабилизировать, провоцируя креативное мышление и нестандартные формы социальной жизни. Постмодернистская дестабилизация пространства смыслов, реализуемая через понятия нового типа, имеет процессуальный характер и не означает полного распада социума, перенося акцент на информационные связи социальных субъектов, конструируя их жизнь как информационное со-бытие.

Параграф второй последней главы диссертационного исследования «**Событийная тактика в конструировании социального бытия как со-бытия: понятийные практики**» посвящен анализу конкретных практик конструирования событийной реальности, с помощью внедряемых в социокультурное пространство, переосмысленных в постмодернистском духе, понятий.

Привлекая обширный иллюстративный материал в виде исследований различных аспектов современного социокультурного бытия (роль СМИ, Интернет, социально-политические, культурно-исторические явления и ситуации), автор показывает, что событийная постмодернистская модель бытия сегодня - это не отвлеченная теоретическая конструкция, а прагматичная методология воздействия на социокультурную среду с помощью конкретных понятийных приемов и технологий. Актуальные понятийные тактики и стратегии обеспечивают «настраивание» общества на мышление в постмодернистском ракурсе: в смысловых координатах нарративов, дискурсов, текстов, ризом, деконструкций. С помощью постмодернистских понятийных тактик и стратегий поддерживается событийное мировосприятие: восприятие фактов, явлений, ситуаций, высказываний в форме событий; активируется событийное мышление, легко адаптирующееся к смене понятий, радикальным изменениям социального бытия на основе новых концептов и ценностей.

В параграфе анализируются отдельные событийные постмодернистские практики как механизмы «переключения» социальной действительности в режим внедряемых (постмодернистских) понятий, а также, технологии и процедуры внедрения понятий и смыслов в ту или иную социокультурную сферу, обусловленные спецификой этой сферы: текстуальные, дискурсивные, нарративные, ризоморфные. Приводятся используемые в них тактики:

семантического смещения, парадоксальных аллюзий, смешения понятий с образами, размножения смыслов, фрагментарность и произвольная семантическая коннотация, языковые «игры», обратимость оппозиционных значений и т.д.

В *третьем параграфе* третьей главы анализируются **«Событийные стратегии постмодерна»**, реализуемые с помощью рассмотренных ранее событийных тактик: поддержание сингулярности (динамичной спонтанной множественности фрагментов социокультурной среды, сетевой индивидуализации бытия), транспарентности (прозрачности понятийных, ценностных, бытийных границ); трансгрессии (установки на преодолимость смысловых, ценностных, социальных, культурных границ). Резонансной к обозначенным стратегиям диссертантом определяется стратегия панмифологизации реальности, которая, в то же время, свидетельствует о перерастании постмодерном собственно постмодернистского мировосприятия, тенденциях к переформатированию постмодерна в иной социокультурный формат, рядом современных социологов и социальных философов (З. Бауман, У. Бек, У. Эко и др.) определяемый как «неосредневековый».

Диссертант подчеркивает, что предпосылкой все более характерной для позднего постмодерна (постпостмодерна) панмифологизации реальности стало переосмысление роли концепта, который стал «хаотичным» (по Ж. Делезу) средством борьбы с хаосом бытия. Внедрение концептов нового типа в информационную среду трактуется диссертантом как программа «парадоксализации» мышления, реализуемая посредством языковых игр и понятийных провокаций. Целью ее является побудить мышление, в постмодернистской терминологии, «играть по правилам мира», впуская «гомеопатическую долю хаоса» (Ж. Бодрийяр) в культуру и общественное сознание, использовать «вирусы» одних идей и понятий против других, признанных опасными для социума (к таковым постмодернисты относили «тоталитарные идеи»). Согласно постулатам философского постмодернизма, креативное и «катастрофическое» мышление, осваиваемое с помощью провокационного языка и событийных понятий, играя по правилам парадоксального и непредсказуемого мира, каким позиционируется общество постмодерна, позволит современному индивиду выжить, сохранив себя и социум в условиях динамично развивающихся информационных и иных технологий, потенциально «вирулентной» информационной среды.

Концептуальную реформацию постмодерна - «революцию» смыслов и понятий – автор диссертации считает своеобразным ответом на вызовы модерна (массовое общество, тотальные социальные структуры и жесткие идеологические конструкции). Этот «ответ» состоял не столько в противопоставлении, сколько в продолжении принципов, идей, метанарративов и концептов модерна, но в их абсолютизации, доведения до крайности, в результате чего происходило их внутреннее разрушение и преобразование в совершенно иные принципы, идеи и понятия, далекие от исходных.

В последнем, *четвертом, параграфе* диссертации **«Событийная трансформация постмодерна и перспективные контуры нового мира»**

обращается внимание на то, что в процессе конструирования подвижных понятийных контуров современного социального бытия и реализации посредством этого программы «креативного мышления», постмодернистская философия и собственно общество постмодерна столкнулись с вызовами, производными от самого постмодернистского мировосприятия. Мышление, ориентированное на парадоксы и «странные аттракторы», событийные понятия, непрерывную смысловую деконструкцию провоцировало социальную деструкцию, разрушая само понятие нормы и дискредитируя само понятие ценности. От многообразного бытия и полицентричного мировосприятия человек постмодерна двигался к бесценностному бытию, что создавало условия для аномии. Смысловые смещения и смешения, языковые игры и семантические провокации, открытые для интерпретаций концепты ставили под сомнение саму концепцию порядка и закона. Это, в свою очередь, создавало условия для понятийных и социальных манипуляций, скрытой поддержки разрушительных дискурсов и нарративов социальными силами, в чьих руках оказывается контроль над информационной средой и сферой смыслов.

Автор исследования обосновывает, что адекватное решение порожденных самим постмодерном проблем в границах постмодернистского мировосприятия невозможно. Последовавшая со стороны ряда представителей постмодернистской философии (А.Бадью, Ж.Бодрийяр, Ж.-Л. Нанси) критика социального бытия постмодерна не помогла преодолеть концептуальный кризис постмодернизма и пресечь перерастание постмодерна в социокультурный формат, альтернативный как модерну, так и самому постмодерну. Диссертант приходит к выводу, что, вследствие разрушения модернистской идеологии, «очищения» информационного пространства (Запада и затем остального мира) от «метанарративов» прошлого в постмодерне, сложились условия для возникновения еще более жестких и тотальных идейных конструкций (мифологем), которые будут определять «новый мир».

Вслед за рядом авторов, диссертант обращает внимание на такие черты уже проступающего будущего, как неомифологизацию общественного сознания, новую клановость и «новый феодализм» в форме транснациональных корпораций с их частными военными структурами, непрерывные локальные войны на периферии империй, выступающих как относительно замкнутые пространства смыслов, социокультурную «глокализацию» (одновременную глобализацию и локализацию). Наряду с ростом социальной нестабильности и неуверенности индивидов в завтрашнем дне, все более явной стратификацией на основе доступа к знаниям, которые в современности не идентичны информированности, эти признаки позволяют определять наступающее будущее в формате «нового средневековья». Развивая идеи современных обществоведов, использовавших концепт «неосредневековья» в качестве обозначения ближайших перспектив человечества, диссертант выдвигает и обосновывает идею о постмодерне как переходном этапе от одного устойчивого социокультурного формата бытия, с присущими ему четкими идеологическими контурами, к другому, идеологические и социокультурные контуры которого только намечаются.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований по проблемам современного социального бытия.

Основные идеи диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора (47 публикации общим объемом 33,29 п.л., из которых 17 статей по перечню ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ, одна монография):

Монографии

1. Пилюгина, Е.В. Тропология постмодерна: Монография / Е.В. Пилюгина. – Курск: ООО «Учитель», 2012. – 123 с. (9,5 п.л.)

Статьи, опубликованные по перечню ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ

2. Пилюгина, Е.В. Философия как оружие: французский «левый» постмодернизм против постмодерна / Е.В. Пилюгина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 4. – С. 188-195. (0,5 п.л.)

3. Пилюгина, Е.В. Жан Бодрийяр. Онтология терроризма в формате постмодерна / Е.В. Пилюгина / Ценности и смыслы. – 2016. – №.6 (46). – Том 1. – С. 8-18. (0,8 п.л.)

4. Пилюгина, Е.В. Нарративное прочтение истории: ретроспектива и перспектива / Е.В. Пилюгина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 6. – С. 89-93. (0,7 п.л.)

5. Пилюгина, Е.В. Общество постмодерна в парадигме «Нового Средневековья»: концептуализация / Е.В. Пилюгина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Том 17. – Выпуск 1. – С. 177-189. (0,7 п.л.)

6. Пилюгина, Е.В. Россия в пространстве Постмодерна / Е.В. Пилюгина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 1. – С. 9-14. (0,7 п.л.)

7. Пилюгина, Е.В. Постмодерн в формате «Нового Средневековья» / Е.В. Пилюгина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 1 (35). – С. 118-123. (0,9 п.л.)

8. Пилюгина, Е.В. Информация, знание и власть в концептуальном поле постмодерна / Е.В. Пилюгина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 66-70. (0,7 п.л.)

9. Пилюгина, Е.В. Мифы, мифологемы и идеология как инструменты влияния на социальную действительность в условиях информационной войны / Е.В. Пилюгина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 166-182. (0,8 п.л.)

10. Пилюгина, Е.В. Формат постмодерна: Российская спецификация / Е.В. Пилюгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – № 3. – С. 97-106. (0,6 п.л.)

11. Пилюгина, Е.В. Трансгрессивные концепты постмодернистской философии как выражение социальной реальности постмодерна / Е.В. Пилюгина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 164-169. (0,9 п.л.)

12. Пилюгина, Е.В. Феномен панмифологизации действительности и актуальные мифологемы украинского кризиса [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №1 (45). – С. 291-307. – Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1201533>. (1,2 п.л.)

13. Пилюгина, Е.В. Современная социальная реальность: панмифологизация, информационные войны и кризис постмодерна / Е.В. Пилюгина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия философия, социология и социальные технологии. – 2014. – №3 (23). – С. 7-15. (0,7 п.л.)

14. Пилюгина, Е.В. Дискурс как форма и способ события в пространстве постмодерна. Признаки и сущностные характеристики современного дискурса / Е.В. Пилюгина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 5. – С. 23-29. (0,4 п.л.)

15. Пилюгина, Е.В. Дискурсивные практики в пространстве постмодерна. Образование как дискурсивная практика / Е.В. Пилюгина // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 12. – С. 53-58. (0,5 п.л.)

16. Пилюгина, Е.В. «Событийный человек» в событийной реальности постмодерна / С.И. Левикова, Е.В. Пилюгина // В мире научных открытий. – 2015. – №5.5 (65). – С. 1787-1803. (0,6/0,3п.л.) (МБД «Agris»)

17. Пилюгина, Е.В. Адекватность положений философии постмодернизма для понимания феноменов общества постмодерна (на примере неформальной молодежной субкультуры) / С.И. Левикова, Е.В. Пилюгина // В мире научных открытий. – 2015. – №5.5 (65). – С. 1756-1771. (0,6/0,3п.л.) (МБД «Agris»)

18. Пилюгина, Е.В. О кризисе постмодерна, постмодернизме и новых ожиданиях «конца истории» / С.И. Левикова, Е.В. Пилюгина // В мире научных открытий – 2015. – №5.5 (65). – С. 1771-1787. (0,5/0,25 п.л.) (МБД «Agris»)

Научные статьи и тезисы выступлений

19. Пилюгина, Е.В. Влияние постмодернистской философии на информационное со-бытие постмодерна: выступление на ежегодных научных чтениях МПГУ 13.03.2017/ Е.В. Пилюгина // Научные чтения МПГУ, 2017. (0,3 п.л.)

20. Пилюгина, Е.В. Неомифология постмодерна / Е.В. Пилюгина // Философия и общество. – 2016. – № 1. – С. 104-118. (0,9 п.л.)

21. Пилюгина, Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и вирусы тоталитарных идей / Е.В. Пилюгина // Гуманитарный научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 30-36. (1 п.л.)

22. Пилюгина, Е.В. Ален Бадью: исчисление события и противостояние Жюльо Делезу [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](#). Электронный научно-образовательный журнал. – 2014. – № 3. – Режим доступа: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/pilyugina_2.pdf. (0,5 п.л.)

23. Пилюгина, Е.В. Природа феномена «событие» в призме концепции Жюльо Делеза [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](#). Электронный научно-образовательный журнал. – 2014. – № 4. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-priroda-fenomena-sobytie-v-prizme-koncepcii-zhilya-deleza>. (0,6 п.л.)

24. Пилюгина, Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и вирусы тоталитарных идей [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](#). Электронный научно-образовательный журнал. – № 1-2. – 2014. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy>. (1 п.л.)

25. Пилюгина, Е.В. Событие и со-бытие: социальная реальность постмодерна в призме концепции Ж. Л. Нанси / Е.В. Пилюгина // Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука XXI век. Материалы международной научно-практической конференции 30.05.2014 – 31.05.2014 Гданьск, 2014. – С. 55-62. (0,5 п.л.)

26. Пилюгина, Е.В. Феномен панмифологизации действительности и кризис постмодерна / Е.В. Пилюгина // Modern European Science-2014. Materials of the X international scientific and practical conference June 30-July 7 2014. – Volume 5. History Philosophy. – Sheffield, England: Science and Education LTD, 2014. – С. 59-67. (0,7 п.л.)

27. Пилюгина, Е.В. «Событие» как ключевой концепт постижения современной социальной реальности: семантические и ментальные акценты [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](#). Электронный научно-образовательный журнал. – № 3. – 2013. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti>. (0,8 п.л.)

28. Пилюгина, Е.В. Образование в социальном пространстве постмодерна: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](#). Электронный научно-образовательный журнал. – № 2. – 2013. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/0213>. (0,6 п.л.)

29. Пилюгина, Е.В. Жан Бодрийяр и общество постмодерна: диагноз болезни нашего времени [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // Современные научные исследования. Лучшая научная статья-2014. Победитель конкурса. – Вып. 2 – Концепт. – 2014. Режим доступа: http://e-koncept.ru/best_article_2014_results.html.

30. Пилюгина, Е.В. Феноменология ризомы. Ризоморфные среды [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина / Современные научные исследования. Лучшая научная статья-2013. Лауреат конкурса // Концепт. Научно-методический

электронный журнал. 2013. Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2013/53626.htm>. (0,9 п.л.)

31. Пилюгина, Е.В. Дискурс в политике и политика как дискурс: актуальные резонансы социального бытия постмодерна / Е.В. Пилюгина // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. – Вып. 14. – № 23 (314). – 2013. – С. 42-48. (0,4 п.л.)

32. Пилюгина, Е.В. Вызов общества постмодерна: глобализация, ее перспективы и резонансы / Е.В. Пилюгина // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы III Всероссийской научно-исследовательской конференции. – Краснодар: КрУ МВД России. – 2013. – С. 326-333. (0,7 п.л.)

33. Пилюгина, Е.В. Текст как социальная реальность и социальная реальность как текст / Е.В. Пилюгина // Человек в постиндустриальном обществе. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции 30 октября 2013 года. – Варна-Саратов: Пресс-лицей. – 2013. – С. 98 – 102. (0,7 п.л.)

34. Пилюгина, Е.В. Состояние постмодерна: образование / Е.В. Пилюгина // Человек, семья и общество: история и перспективы развития. Материалы II международного научно-образовательного форума. – Красноярск, 14-16 ноября. – 2013. – С. 48-51. (0,6 п.л.)

35. Пилюгина, Е.В. Аллен Бадью: исчисление события и противостояние Жилью Делезу [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/pilyugina_2.pdf). Электронный научно-образовательный журнал. – 2014. – № 3. Режим доступа: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/pilyugina_2.pdf. (0,6 п.л.)

36. Пилюгина, Е.В. «Событие» как ключевой концепт постижения современной социальной реальности: семантические и ментальные акценты [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // [Studia Humanitatis](http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti). Электронный научно-образовательный журнал. – 2013. – № 3. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti>. (0,8 п.л.)

37. Пилюгина, Е.В. Со-бытие постмодерна: фарс «высокого» и драма обыденного / Е.В. Пилюгина // Перспективы развития научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции 27.02.2013.-28.02.2013. – Щецин, 2013. – С. 89 – 93. (0,4 п.л.)

38. Пилюгина, Е.В. Со-бытие: Бодрийяр versus Хайдеггер / Е.В. Пилюгина // Актуальные проблемы гуманитарного знания. Сборник статей. Люберцы: НОУ ВПО «ГСИ», 2013. – С. 62-67. (0,8 п.л.)

39. Пилюгина, Е.В. Нарративная концепция истории / Е.В. Пилюгина // Социальная картина мира в общественных науках. Всероссийская научная конференция. Красково-Люберцы: НОУ ВПО ГСИ. 23 апреля 2013. – С. 111-115. (0,4 п.л.)

40. Пилюгина, Е.В. Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // Концепт. Научно-

методический электронный журнал. – 2013. – Апрель. – № 4. Режим доступа: www.covenok.ru/koncept/article/357/2013_aprel_art13072.html. (0,7 п.л.)

41. Пилюгина, Е.В. Дискурс как форма и способ со-бытия в пространстве постмодерна / Е.В. Пилюгина // Наука. Теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции 29.10.2012-31.10.12. – Ч.3. – Познань. – 2012. – С. 128-135. (0,6 п.л.)

42. Пилюгина, Е.В. Дискурсивные практики в контексте со-бытия постмодерна / Е.В. Пилюгина // Слово. Предложение. Текст: Анализ языковой культуры. Материалы II Международной научно-практической конференции (15 ноября 2012). – Краснодар: Априори. – 2012. – С. 132-134. (0,4 п.л.)

43. Пилюгина, Е.В. Дискурс и игра как феномены со-бытия в пространстве постмодерна / Е.В. Пилюгина // Актуальные проблемы педагогики, культурологии, экономики и права. Сборник статей. М.: ФГБОУ ВПО «МПУ». – 2012. – С. 109-113. (0,4 п.л.)

44. Пилюгина, Е.В. Осознание постмодерна: культурно-исторический дискурс / Е.В. Пилюгина // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды восьмой всероссийской научной конференции. Москва, 20-21 апреля 2007 г. – Ч. 1. М.: РосНОУ, ИНИОН РАН, ЦЭМИ РАН. – 2007. – С. 53-58. (0,7 п.л.)

45. Пилюгина, Е.В. «Радикальный плюрализм» истин или абсолютизация лжи? Социопсихологические проблемы существования человека в постиндустриальном информационном пространстве / Е.В. Пилюгина // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды восьмой всероссийской научной конференции. Москва, 20-21 апреля 2007 г. Ч. 1. – М.: РосНОУ, ИНИОН РАН, ЦЭМИ РАН. – 2007. – С. 250-256. (0,4 п.л.)

46. Пилюгина, Е.В. Кто мы: человек в пространстве постмодерна / Е.В. Пилюгина // Международный симпозиум «Путь, истина, жизнь». Научно-практическая конференция. Вызов постмодернизма: есть ли достойный ответ? Альманах. – Вып. 1. – Курск. – 2006. – С. 99-106. (0,7 п.л.)

47. Пилюгина, Е.В. В. В. Розанов: игра в «стихии языка» / Е.В. Пилюгина // Философия. Наука. Культура. Выпуск 2: сборник статей слушателей, соискателей ИППК МГУ. – М.: Издательство МГУ. – 2003. – С.178-188. (0,4 п.л.)